

Даже за несколько кварталов Зейсс мог слышать стрельбу, в которой, как он предполагал, участвовал Счетовод. — Блять. Позови к себе всех полицейских в участке, почему бы и нет? — он проговорил, путешествуя по крышам. — Если этот сопляк еще не швейцарский сыр, я думаю, что его родители, должно быть, были наполовину инопланетянами или что-то в этом роде.

Размышляя про себя о том, почему один глупый ребенок до сих пор не был застрелен, он не мог увидеть приближение сзади, пока не стало слишком поздно что-либо делать.

Белые и черные вспышки наполнили его зрение, когда он упал на крышу многоквартирного дома лицом вперед. Он попытался быстро встать на ноги, но обнаружил, что его руки и ноги крепко связаны знакомым ему оружием.

— Бэтмен! — Зейсс сплюнул, обнаружив тень в форме летучей мыши, возвышающуюся над поверженным им. — Черт возьми, отпусти меня и сразись со мной, как мужчина! — он изо всех сил пытался встать и доказать, что он превосходный боец в преступном мире Готэма.

Он был вдвойне разочарован, когда фигура спустилась со своего высокого наместа и встала прямо рядом с ним.

— Извини, не Бэтмэн, — сказала Бэтгёрл, — так что я не думаю, что в данном случае можно драться, как мужчина. Довольно небрежно, Зейсс, оставлять себя открытым вот так. — по-видимому, «равный Бэтмену» применимо только к ближнему бою.

— Счетовод уже должен был вырубить этого тупого гребаного сопляка Габриэля! Это должно было закончиться, и я бы побил тебя, как летучую мышью-суку, которой ты являешься.

Бэтгёрл сузила глаза от оскорблений и того факта, что он определенно участвовал в покушении на Макса. — Но это не так, и ты этого не сделал. Твои дурацкие улучшения ничего не значат, когда ты на самом деле не видишь свою цель. Где Счетовод? — у нее не было времени подшучивать над побежденным преступником. Один убийца все еще числился пропавшим, и она даже не видела Макса с тех пор, как он попытался сбежать.

Рата-тата-тата-тата-тата-тата!

Ясный звук далекой стрельбы вызвал ухмылку на лице сицилийского силовика. Бэтгёрл выругалась себе под нос и побежала, чтобы попытаться остановить источник стрельбы, прежде чем кто-то будет ранен... или убит.

XXX

Привыкнув к своему костюму, Нуль кое-чему научился благодаря более частому использованию этого предмета снаряжения. Когда у него возникло это странное статическое

ощущение, что что-то приближается к нему с направления, которого он не мог видеть, он понял, что в его интересах отойти подальше от этого направления! Потому что у него был только это способ избежать угрозы, либо что-то изменить в том, как он двигался, чтобы не быть убитым.

Нырнуть через витрину антикварного магазина казалось хорошей идеей в то время, когда он это сделал. По крайней мере, это было лучше, чем быть застреленным из автомата. Он приземлился на улице, но поднялся так быстро, как только мог, увидев, как Счетовод подошел к отверстию окне, чтобы попытаться снова выстрелить в него.

РАТА-ТАТА-ТАТА-ТАТА!

Нуль катился по тротуару, пока не скрылся из поля зрения Счетовода, из-за чего тот прекратил огонь. Высокий стрелок выпрыгнул из разбитого окна, ухмыляясь больше, чем когда-либо, поскольку казалось, что он взял верх.

Нуль укрылся за ближайшей машиной, пытаясь придумать способ решить проблему раньше него. — Был ли у тебя когда-нибудь один из тех дней, когда ты буквально чувствовал, как к тебе повернулась удача? Как будто кто-то положил руку на циферблат и прокрутил его? — он сказал, вздрогнув от града выстрелов, посланных в его сторону. — Я отлично проводил ночь, а потом появился ты.

— Ты, конечно, любишь поговорить, не так ли? — Счетовод указал, стреляя в Нуля одной рукой и перезаряжая пистолет в другой руке. — Ты очень весел для мальчика, который вот-вот умрет.

— Мне не нравится тишина, — сказал Нуль, когда в машину прилетели новые пули, некоторые из которых, казалось, приближались к нему все ближе и ближе. — Разговоры напоминают мне, что я еще не умер.

Он сорвал номерной знак с изрешеченной пулями машины и выбросил его в сторону, прежде чем встать и закричать на крыше машины. Счетовод выстрелил из своего автомата в знак и пробил в нём десятки дыр, прежде чем он достиг вершины полёта. К тому времени Нуль уже был в воздухе, спрыгнув с крыши машины.

Не было времени закончить прицеливание своего второго оружия в сторону Нуля, прежде чем он приземлился прямо перед ним, схватив оба запястья, чтобы тот не использовал оружие. Когда тело Счетовода было широко открыто, Нуль поднял ногу и безжалостно пнул Счетовода прямо в фамильные драгоценности.

Нуль поклялся, что ударил его так сильно, что тот буквально оторвался от земли. По крайней мере, это заставило его выронить автомат.

Сделав это, Нуль трижды ударил Счетовода в челюсть, поворачивая голову и все тело с каждым нанесенным ударом. На третьем ударе он воткнул предплечье прямо ему в шею и

отбросил его обратно в стену магазина, внутри которого они ранее сражались.

Нуль прижал Счетовода к кирпичной стене за горло предплечьем, прижимая ствол оставшегося пистолета противника прямо к животу. Контакт с ладонью Нуля послал через костюм легкие вольты электричества, достаточные, чтобы фактически вызвать спазм руки. Он едва не выстрел из-за ощущения.

— Вперед, продолжай! — Нуль закричал. — Нажми на курок снова! — он врезался лбом в нос и рот более высокого мужчины пять раз, превратив их в кровавое месиво, прежде чем отступить и потянуть его к себе, сбив его с ног на землю животом, как если бы он был ребенком, спотыкающим кого-то в дверях класса.

Отмеченным наградами боксером он не был, но, очевидно, этого было достаточно, чтобы избить кого-то вроде Счетовода до полусмерти, когда не участвовали пушки. Это было хорошо.

Повернув руку, которую он все еще держал за спиной Счетовода, достаточно далеко, чтобы он без сомнения понял, что вывихнул ее, он услышал крик киллера и уронил пистолет на землю. Падая вперед со всей своей массой и силой, он ударил поверженного в затылок.

Не самое изящное завершение, но ублюдок после этого не встал бы, а это единственное, что имело значение.

Нуль вскочил и пнул пистолет так далеко, как только мог, прежде чем сильно хлопнуть Счетовода по затылку, отчего его шляпа полетела. — Нахуй! Тебя! Как насчет того, чтобы получить это вместо долга!? — он заорал на него, его адреналин все еще кипел от ситуации жизни или смерти, и он вспомнил слова, которые Счетчовод сказал ему, прежде чем он смог защитить себя. — Как тебе сколлекторить такое!?

Этот человек направил на него оружие, как в костюме, так и вне его, и несколько раз беспринципно пытался убить его на глазах у людей. Он все еще привыкал к тому, что люди просто пытались бороться с ним в целом, и теперь он только что пережил попытку убийства со стороны наемного убийцы.

Когда дело доходило до преступности, таких вещей, как тренировочные колеса, не существовало, по крайней мере, в Готэме.

Уперев руки в бока, пытаясь отдышаться и успокоить нервы, Нуль пошел по тротуару, готовый уйти. Повернувшись спиной к Счетоводу, он почувствовал, как кто-то появился и повернулся, чтобы бороться с тем, что, что он чувствовал, будет длительным конфликтом. Вместо этого он был встречен видом Бэтгёрл, смотрящие на дело его рук.

Возможно, он ускользнет раньше, чем она заметит его присутствие. Да, это звучало как фантастическая идея.

— Нуль.

Чёрт. Он должен был понять из своей неумелой демонстрации в магазине против Счетовода, что скрытность не была его сильной стороной.

<http://tl.rulate.ru/book/71681/2124624>